

ДЮНА

Брайан Герберт, Кевин Андерсон

ДЮНА

ПЕСЧАНЫЕ ЧЕРВИ
ДЮНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

Г37

Серия «Дюна»

Brian Herbert

Kevin J. Anderson

SANDWORMS OF DUNE

Перевод с английского *А. Анваера*

Художник *Д. Андреев*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения литературных агентств
Trident Media Group, LLC и Andrew Nurnberg.

Герберт, Брайан.

Г37 **Песчаные черви Дюны** : [фантастический роман] /
Брайан Герберт, Кевин Андерсон ; [перевод с англий-
ского А. Анваера]. — Москва : Издательство АСТ,
2021. — 512 с. — (Дюна).

ISBN 978-5-17-137103-6

Близится кульминация великой битвы Крализек, предсказанной Богом-Императором Лето II. Человечество во главе с Командующей Матерью Мурбеллой, лидером Нового Ордена сестер, готовится к решающей схватке со злом.

Роман «Песчаные черви Дюны» завершает историю о захватывающем странствии корабля-невидимки Дункана Айдахо по межзвездным пространствам и рассказывает о том, откуда произошли Досточтимые Матроны, каким будет будущее Арракиса, каково последнее откровение Квизац Хадерача и как закончится война между человеком и мыслящей машиной.

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Herbert Properties LLC, 2007

© Перевод. А. Анваер, 2021

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

Невозможно переоценить ту признательность, какую мы испытываем по отношению к гению, создавшему эту неподражаемую серию романов. Эта книга, как и все предыдущие, посвящена памяти Фрэнка Герберта, человека, полного чудесных и важных идей, человека, бывшего нашим наставником, пока мы продолжали писать новые истории о событиях в его фантастической вселенной Дюны. «Песчаные черви Дюны» — это грандиозный хронологический финал, которым он сам хотел закончить свой цикл, и мы рады наконец представить этот финал на суд миллионов поклонников гения Фрэнка Герберта.

Вскоре после того, как Досточтимые Матроны вихрем ворвались в Старую Империю, сестры Бинэ Гессерит возненавидели их и устремились. Захватчицы, пользуясь своими страшными облитераторами, уничтожили несколько планет Бинэ Гессерит и Бинэ Глейлаксу, мало того, они уничтожили Ричес с его мощной промышленностью и даже сам Ракис.

Но для того чтобы устоять в борьбе с еще более могущественным Врагом, Досточтимым Матронам отчаянно были нужны знания, каковыми обладали только сестры Бинэ Гессерит. Чтобы добыть это знание, они со змеиной беспощадностью и коварством атаковали Орден сестер.

После битвы при Джанкин обе группы были насильственно объединены в Новый Орден сестер, но фракции продолжали оспаривать друг у друга право на господство и власть. Какая потеря времени, талантов и крови! Реальная угроза исходила извне, но мы продолжали сражаться с ложными врагами.

Командующая Мать Мурбелла.
Обращение к Новому Ордену сестер

Два человека плывут в лодке по неизведанному морю. Один говорит: «Смотри! Я вижу остров. Нам следует высадиться на берег и построить дом. Только так мы сможем спастись». Другой отвечает: «Нет, мы должны плыть дальше, и тогда, быть может, мы обнаружим морские пути. Это наш самый верный шанс спастись». Эти двое не смогли прийти к согласию, подрались, лодка перевернулась, и оба пассажира утонули.

Такова природа человечества. Даже если во всей Вселенной останутся два человека, они найдут способ образовать две непримиримые фракции.

Учебник для послушниц Бинэ Гессерит

Воссоздавая определенных гхола, мы заново плетем ткань истории. Снова среди нас ходит Пол Муад'Диб со своей возлюбленной Чани, его мать леди Джессика и его сын Лето II, Бог-Император Дюны. Присутствие доктора Юэ, чье предательство позволило поставить на колени великий Дом, одновременно тревожит и успокаивает. С нами воин-ментат Сафир Хават, фрименский наиб Стилгар и великий планетолог Лайет-Кайнс. Какие возможности перед нами открываются!

Эти гении составляют великую армию. Нам понадобятся их блистательные таланты, так как мы стоим перед лицом врага, могущество которого мы не можем себе даже вообразить.

Дункан Айдахо.
«Больше, чем ментат»

Я ждал, планировал и накапливал силы в течение пятнадцати тысяч лет. Я готов. Час пробил.

Омниус

Двадцать один год спустя после бегства с Капитула

Сколь много невозрожденных людей среди тех, кого я когда-то знала. Я очень скучаю по ним, несмотря на то, что совершенно их не помню. Но аксолотлевые чаны скоро поправят дело.

Леди Джессика, гхола

На борту блуждающего корабля-невидимки «Итаки» леди Джессика стала свидетельницей рождения своей дочери, но лишь в роли стороннего наблюдателя. Леди Джессике было всего четырнадцать лет, вместе с другими она стояла в медицинском центре, а в боксе два врача Сукк — сестры Бинэ Гессерит — готовились извлечь ребенка из аксолотлевого чана.

— Алия, — пробормотала одна из женщин-врачей.

Это не была истинная дочь Джессики, это был всего лишь гхола, выращенный из сохраненных клеток Алии. Ни один из молодых гхола на корабле-невидимке не был пока «самим собой». Память их не была восстановлена, и ни один из них не помнил своего прошлого.

Джессика чувствовала, что где-то в дальних закоулках сознания живут воспоминания, стремящиеся вырваться на поверхность, но, несмотря на то, что эти недоступные воспоминания тревожили ее, как больной зуб, Джессика не могла воистину вспомнить момент рождения Алии. В архивах Джессика читала и перечитывала легенды, сочиненные биографами Муад'Диба, но сама она не помнила ровным счетом ничего.

Все, чем она располагала, были иллюстрации в документах. *Высушенный знойным солнцем, пыльный ситч на Арракисе, окруженный фрименами. Джессика и ее сын Пол спасаются с помощью племени пустыни. Герцог Лето погиб, убитый Харконненами. Беременная Джессика выпила Воду Жизни, безвозвратно изменив дитя в своем чреве.* С самого рождения первая Алия не была похожа на обычных детей, она приобрела древнюю мудрость и исполнилась безумия, получив доступ к Другой Памяти, но не пройдя Испытания специей. Это была Мерзость!

Это была другая Алия. Другое время и другое рождение.

Сейчас рядом с Джессикой стоял гхола, ее «сын» Пол вместе со своей фрименской возлюбленной Чани и девятилетним гхола мальчика, бывшего их сыном, Лето II. В прошлом круговороте жизни это была семья Джессики.

Орден Бинэ Гессерит оживил эти исторические фигуры для того, чтобы они помогли в борьбе со страшным Внешним Врагом, устроившим охоту за кораблем. Теперь на борту были Сафир Хават, планетолог Лайет-Кайнс, фрименский вождь Стилгар и даже печально известный доктор Юэ. Теперь, после десятилетнего перерыва, к группе присоединилась Алия. Скоро к ним должны добавиться следующие: Гарни Холлик, Серена Батлер, Ксавьер Харконнен.

Дункан Айдахо окинул Джессикку насмешливым взглядом. Вечный Дункан, он помнил все свои предыдущие жизни. Интересно, что он думает об этом ребенке-гхола, об этом пузырьке прошлого, всплывшем в настоящем. Давным-давно первый гхола Дункана Айдахо был супругом Алии...

Дункан прекрасно сохранился, несмотря на свой более чем почтенный возраст. Зрелый мужчина с темными жесткими волосами. Он выглядел точно так же, как на многочисленных архивных иллюстрациях времен Муад'Дибя и правления Бога-Императора (а он правил три с половиной тысячи лет) и последующего времени — еще полутора тысяч лет.

Тяжело дыша и, как всегда, опаздывая, появился раввин в сопровождении двенадцатилетнего Веллингтона Юэ. На

лбу юного Веллингтона не было бриллиантовой татуировки знаменитой школы врачей Сукк. Кажется, бородатый раввин вообразил, что сможет уберечь неуклюжего подростка, не дать ему повторить его страшные преступления, совершенные в прошлой жизни.

Раввин был явно рассержен, гнев возникал у него всякий раз, когда он оказывался рядом с аксолотлевыми чанами. Так как врачи Бинэ Гессерит не обратили на него внимания, он сорвал злость на Шиане.

— После десяти лет благоразумия вы снова принялись за свое! Когда вы наконец прекратите испытывать Божье терпение?

После зловещего видения Шиана объявила мораторий на дальнейшее выполнение проекта гхола, бывшего ее страстью с самого начала осуществления. Но после неприятностей, пережитых на планете укротителей, после того, как Враг едва не поймал корабль-невидимку в свои сети, Шиана пересмотрела свое решение. Исторический и стратегический опыт, которым обладали гхола, был неизмерим и мог стать самым мощным оружием корабля-невидимки. Шиана решила пойти на риск.

«Возможно, в один прекрасный день нас спасет Алия, — подумала Джессика. — Или один из других гхола...»

Бросая вызов судьбе, Шиана в эксперименте с этим, еще не рожденным гхола сделала все, чтобы получилась та самая Алия. Установив тот срок беременности, в который исходная Джессика приняла Воду Жизни, она приказала врачам Бинэ Гессерит залить аксолотлевый чан крепким, почти смертельным раствором меланжа, чтобы насытить ею плод и воссоздать прежнюю Алию, воспроизвести Мерзость.

Джессика была в ужасе, когда узнала об этом — узнала слишком поздно, когда уже ничего нельзя было сделать. Как повлияет специя на невинное дитя? Передозировка меланжа — это не то же самое, что испытание специей.

Одна из врачей Ордена велела раввину выйти из родильного бокса. Скорчив недовольную гримасу, старик поднял дрожащую руку, словно благословляя белую плоть аксолотлевого чана.

— Вы, ведьмы, думаете, что эти чаны перестали быть женщинами, перестали быть людьми, но это Ребекка, возлюбленная дочь моей паствы.

— Ребекка выполнила жизненно необходимую задачу, — сказала Шиана. — Все добровольцы прекрасно знали, что делали. Она приняла на себя груз ответственности, почему ты не можешь сделать то же самое?

Раввин в отчаянии обратился к мальчику, стоявшему рядом с ним:

— Скажи им, Юэ. Может быть, они послушают тебя.

Джессике подумалось, что мрачный юный гхола, скорее, заинтригован, нежели возмущен видом чанов.

— Я был врачом Сукк и принял за свою жизнь великое множество родов. Но ни разу не принимал их таким способом. По меньшей мере я так не думаю. Иногда я теряюсь, так как моя исходная память мне пока недоступна.

— И Ребекка — человек, а не просто некая биологическая машина, производящая меланж и этих ублюдочных гхола. Вы и сами это превосходно видите. — Голос раввина обличительно гремел под потолком медицинского центра.

Юэ пожал плечами.

— Я не могу быть достаточно объективным, так как и сам родился точно таким же способом. Если бы моя память была восстановлена, то, может быть, я и согласился бы с тобой.

— Для того чтобы думать, не нужна исходная память! Ты же можешь *сам* думать.

— Ребенок готов, — сказала одна из врачей, перебив раввина. — Его пора извлекать. — Она нетерпеливо обратилась к старику: — Позволь нам заняться нашим делом, иначе можно будет навредить и чану.

Издав негодующий возглас, раввин принялся протискиваться к выходу из родильного бокса. Юэ остался, продолжая наблюдать.

Одна из врачей пережала пуповину. Другая доктор перерезала пурпурно-красный шнурок, вытерла и подняла над головой маленькую Алию. Ребенок издал громкий пронзительный крик, словно Алие уже давно не терпелось родиться на свет. Джессика вздохнула с облегчением, услышав этот

совершенно нормальный крик, ибо исходная Алия, как было записано в архивных документах, с самого рождения смотрела на мир глазами взрослого человека. Крик этого ребенка был, наоборот, во всех отношениях нормальным. Но Алия быстро замолкла.

Одна из акушерок занималась опавшим аксолотлевым чаном, а вторая пеленала ребенка и заворачивала его в одеяло. Повинуясь инстинктивному безотчетному чувству, Джессика едва не протянула руку, чтобы прикоснуться к ребенку, но сдержалась усилием воли. Неужели Алия сейчас заговорит, высказывая речения персонажей Другой Памяти? Но нет, ребенок обвел комнату, ни на чем не фиксируя взгляд, как и положено здоровому новорожденному.

Об Алие будут заботиться другие, таков обычай Ордена Бинэ Гессерит. Дети воспитываются в коллективе. Первая Джессика тоже родилась и воспитывалась под присмотром селекционных наставниц и никогда не знала своей биологической матери. Настоящих матерей не было и ни у одного из гхола, родившихся на борту корабля-невидимки. Новую дочку будут воспитывать сообща в импровизированном обществе в окружении, скорее, научного любопытства, нежели настоящей любви.

— Какая у нас здесь странная семейка, — прошептала Джессика.

Люди неспособны к абсолютной точности. Несмотря на все знания и опыт, извлеченные нами из знакомства с бесчисленными «послами» лицеделов, мы до сих пор беспомощны перед этой удручающей запутанной картиной. Тем не менее даже неточные свидетельства человеческой истории позволяют проникнуть в заблуждения человечества.

Эразм.

Записки и анализ, запасник № 242

Несмотря на многолетние усилия, мыслящим машинам так и не удалось до сих пор захватить корабль-невидимку и его драгоценный груз. Но это не остановило всемирный

компьютерный разум. Он отправил свой огромный флот уничтожать все остальное человечество.

Дункану Айдахо по-прежнему удавалось ускользать от тахионной сети, которую Омниус и Эразм время от времени выбрасывали в мировое пространство, стараясь запутать в ней желанную добычу. Маскирующее устройство корабля-невидимки было таково, что обычно он был абсолютно неуловим, но иногда его было видно, как неясную тень сквозь густой кустарник. Поначалу охота казалось вызовом, добавляющим жизни разнообразия, но всемирный разум постепенно начал терять терпение и выходить из себя.

— Ты опять потерял корабль, — гремел Омниус со стен центрального, похожего на храм здания в технологической столице Синхронизированных Миров.

— Неточность высказывания. Чтобы потерять, я должен сначала его найти. — Эразм постарался придать голосу беззаботность, а лицу беспечное выражение, играя кожей из текучего металла. Независимый робот сбросил личину добродушной старухи, приняв более привычный облик серебристо-стального робота.

Как согнувшиеся древесные стволы, металлические столбы склонились над Эразмом, образовав купол внутри центрального зала машинного храма. На гладкой обшивке колонн плясали фотоны, заливая ярким светом помещение новой лаборатории. Здесь был даже установлен странный фонтан, в чаше которого пузырилась яркая раскаленная лава — бесполезная декорация, но независимый робот часенек давал себе волю и, расслабившись, потакал чувству прекрасного.

— Прояви терпение. Вспомни математическую проекцию. Все давно и надежно предопределено.

— Твои математические проекции могут оказаться обычным мифом, как и любое пророчество. Откуда я могу знать, что они верны?

— Потому что я сказал тебе, что они верны.

После отправки машинного флота давно предсказанный Крализек наконец начался. Крализек... Армагеддон... Битва в конце Вселенной... Рагнарок... Азрафел... Конец

Времен... Облако Тьмы. Настало время фундаментальных перемен, вся Вселенная теперь перевернется, изменив ось своего космического вращения. Человеческие легенды предсказывали это катастрофическое событие еще на заре цивилизации. В самом деле, человечество уже прошло через целый ряд таких катаклизмов: Батлерианский джихад, джихад Пола Муад'Доба, правление Тирана Лето II. Манипулируя компьютерными проекциями и создав тем самым ожидания в электронном мозге Омниуса, Эразм смог запустить события, каковые должны будут стать началом следующего фундаментального переворота. Пророчество и реальность — порядок вещей не имел в данном случае никакого значения.

Как стрела, все невероятно сложные вычисления Эразма, обработавшего триллионы данных с помощью невероятно хитроумных математических методик, указывали на одну конечную точку: последний Квизац Хадерач — кто бы он ни был — определит течение и исход Крализека. Проекция также указывали на то, что Квизац Хадерач находится на борту корабля-невидимки, поэтому Омниус, естественно, желал, чтобы эта сила участвовала в решающей схватке на его стороне. Следовательно, мыслящим машинам надо было во что бы то ни стало захватить корабль. Тот, кто овладеет Квизац Хадерачем, победит.

Эразм не очень отчетливо представлял себе, что сможет сделать сверхчеловек, когда будет найден и пойман. Хотя независимый робот очень долго и прилежно учился у людей, он все же так и остался роботом, мыслящей машиной, а Квизац Хадерач ею не был. Новые лицеделы, которые уже давно инфильтрировали человечество, как злокачественная опухоль, обеспечивали, правда, синхронизированный мир очень ценной информацией, так как лицеделы занимали промежуточное положение между людьми и роботами, будучи гибридными биологическими машинами. Эразм и Омниус усвоили от лицеделов так много конкретных человеческих жизней, что иногда забывали, кто они на самом деле. Прежние Мастера-тлейлаксу едва ли могли предвидеть значение того, что они сотворили.